

Чем дальше уходит время жизни Льва Николаевича Гумилева (1912–1992), тем величественнее предстает его образ, тем больше возрастает актуальность его идей. Это особенно очевидно тем, кто был знаком с ним, вместе работал. Я один из тех: мы были знакомы на протяжении четверти века, совместно работали на поприще географической науки 14 лет. Считаю, что в этом смысле мне в жизни крупно повезло.

Я родился и вырос в тех же местах, где прошли детство и юность нашего героя – под городом Бежецком, что расположен на северо-востоке Тверской области, в верхнем течении реки Мологи. Всколмленный рельеф, называемый Бежецким Верхом, притягателен для взора. С высокого поднятия, на котором находились ранее поместье Львовых – Гумилевых и примыкавшая к нему деревня Слепнево, открывается прекрасный вид на окрестности. Речка Каменка, озера, перелески, поля и необъятные дали глубоко впечатляют, наводят на размышления. Эти просторы Анна Андреевна Ахматова (мать Л. Н. Гумилева) назвала Тверской Карелией, посвятила им несколько своих стихотворений; они же вдохновляли Николая Степановича Гумилева (отец Л. Н.), и он отвел этому краю часть своей лиры. На этом лоне природы зарождались мечты и первые идеи их сына, ставшего впоследствии выдающимся мыслителем XX века. Со Львом Николаевичем, моим ныне знаменитым бежецким земляком, мне довелось пребывать и трудиться не просто в одной науке – географии, а и в одних и тех же стенах – Научно-исследовательском институте географии Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета. Более того, опять же по воле судьбы, я стал последним «начальником» Льва Николаевича – директором Научно-исследовательского института (НИИ) географии, в котором он трудился почти 30 лет, и даже в одной лаборатории – Территориальной организации хозяйства и расселения. Но эта иерархическая соподчиненность (она имела место в последние семь лет его жизни) не отдалила, а, наоборот, ещё больше сблизила нас, о чем свидетельствуют, в частности, слова («дорогому земляку», «дорогому коллеге и другу» и т. п.) в дарственных надписях на его книгах. Лев Николаевич был членом диссертационного совета под моим председательством, моим доверенным лицом на выборах в Верховный Совет РСФСР, научным консультантом моего аспиранта, его самого одаренного и верного ученика Кости (Константина Павловича) Иванова. Л. Н. Гумилев оказался в среде географов незадолго до своего 50-летия, – в 1962 г. До этого он прошел сложную, тяжелую школу жизни: исключение из университета по решению комсомольской ячейки, четыре необоснованных ареста за якобы антисоветскую деятельность и 14 лет жизни в исправительно-трудовых лагерях в Медвежьегорске (на Беломорканале), Норильске, под Карагандой («Песчлаг» и «Степлаг»), в Междуреченске Кемеровской области, под Омском («Камышлаг»), участие в боях и взятие Берлина, работа в экспедициях в Средней Азии, Крыму, на Маньчже, в Подолье, Горном Алтае, на Байкале, в Астрахани и Дербенте. К моменту прихода в среду географов он уже обладал ученой степенью доктора исторических наук, был известен и почитаем среди русских эмигрантов, создавших за рубежом Евразийскую школу геополитики, вел переписку с ее лидером – П. Н. Савицким, однажды навестил его в Праге. Еще ранее Лев Николаевич накопил опыт работы в службе пути, на малярной станции, в шахте, на лесоповале, в библиотеках психиатрической клиники и Государственного Эрмитажа, возглавлял секцию этнографии во Всесоюзном географическом обществе. Издал первую монографию – «Хунну». В Ленинградский университет его принял знаменитый ректор Александр Данилович Александров – видный ученый-математик, демократ (в прямом смысле этого слова), не чуравшийся общения со студентами не только в аудиториях и актовом зале, но и на

горнолыжных трассах, в походах, диспутах на отвлеченные темы, и потому отстраненный от должности ректора. Под стать ему оказались и профессора географического факультета: С. В. Калесник, О. А. Дроздов, М. П. Петров, Б. Н. Семевский и др. Именно они поддержали серию гумилевских публикаций в «Вестнике Ленинградского университета. Серия 7: геология и география» под общим названием «Ландшафт и Этнос». Всего в этой серии вышло 14 статей, автор называл их «сюитой»: к 100-летию со дня его рождения они изданы отдельной книгой. В середине 1960-х – начале 1970-х гг. выходят из печати книги «Открытие Хазарии» и «Поиски вымышленного царства», вызвавшие большой интерес у читателей, причем не только в СССР, но и за рубежом. «Открытие Хазарии» печатают в Чехословакии, «Древние тюрки» и «Поиски вымышленного царства» – в Польше, «Хунну» – в Италии. Но почти одновременно обозначился всплеск недоброжелательной критики. Задумка ученого переработать свои статьи из серии «Ландшафт и этнос» в книгу не находит поддержки. Но только не со стороны географов – они по-прежнему поддерживают опального ученого. По инициативе ближайших коллег по институту и факультету Лев Николаевич успешно защищает вторую докторскую диссертацию – по географии. Однако Высшая аттестационная комиссия (ВАК) (в лице эксперта – видного московского экономико-географа Ю. Г. Саушкина) отклоняет её без каких-либо серьезных обоснований. В 1974 г. в журнале «Вопросы истории СССР» появляется разгромная статья В. И. Козлова. Ответ Гумилева на критику журнал к публикации не принимает, с этого момента его статьи и книги перестают печатать. Монография «Этногенез и биосфера Земли» в 1975 г. изъята из плана издательства ЛГУ, но принята в издательстве «Наука», а спустя два года изъята и оттуда. Лишь изредка удается найти выход к читателям. Так, вышла в свет книга «Старобурятская живопись», началось плодотворное сотрудничество с журналом «Декоративное искусство» (гл. ред. А. И. Курчки), к депонированию во Всесоюзном институте научной и технической информации (ВИНИТИ) принята книга «Этногенез и биосфера Земли» (1979 г.), в журнале «Огонек» выходит статья о Куликовской битве. Что касается научных журналов, то они по-прежнему недоступны для оригинально мыслящего ученого. Но работа не останавливается: рукописи складываются в ящики стола. Максимальная по силе и последствиям критика наступила после выхода в свет романа В. Чивилихина «Памать» (1982 г.), в котором Гумилев был назван чуть ли не врагом Отечества, что для патриота, коим, безусловно, являлся Лев Николаевич, было крайне болезненным, горьким. Начинается травля ученого по принципу: «Я Гумилева не читал, но знаю». К сожалению, хулители Гумилева обнаружили и среди универсантов, включая некоторых географов. В то же время интерес к своеобразному учению об этносах нарастает как снежный ком: на лекции Льва Николаевича приходят сотни вольнослушателей, из разных стран к нему поступают приглашения на научные форумы. Но со стороны властей наложен запрет на выезд за границу, а со стороны чиновников от науки – запрет на рассылку подписчикам ВИНИТИ выпусков книги «Этногенез и биосфера Земли». О публикации новых работ говорить не приходится: по требованию парткома ЛГУ лекционные курсы изымаются из расписания. В 1987 г. Л. Н. Гумилев обращается с письмом в Отдел науки и учебных заведений при ЦК КПСС с просьбой дать ему разъяснения о причинах отклонения его работ. Письмо с резолюцией в то время секретаря ЦК КПСС А. И. Лукьянова начинает блуждать по кабинетам партийных и академических структур, там накладываются невнятные резолюции. А представители исторической науки прямо пишут о большой идеологической опасности учения Л. Н. Гумилева. И всё-таки, благодаря поддержке со стороны ближайших коллег и друзей (Д. С. Лихачев, Д. М. Балашов, Л. А. Вознесенский и др.) запрет на публикации снят. Как результат, невиданная ранее активность ученого: 22 публикации за 1988 г., среди них – «Биография научной теории или Автонекролог» в журнале «Знамя» и в двух номерах журнала «Нева» под названием «Апокрифический диалог». Эти факты способствовали повышению и нашей активности в продвижении трудов Гумилева к читателям. В 1989 г. в издательстве Ленинградского

университета выходит долгожданная книга «Этногенез и биосфера Земли», а в следующем году изданы сразу две – «Древняя Русь и Великая степь» и «География этноса в исторический период». О событиях, предшествующих представлению названных рукописей к печати, изложено в моей упомянутой выше публикации, что позволяет мне не останавливаться подробно на этом вопросе. Скажу только, что процесс пошел, внимание к ученому нарастало день ото дня. Вскоре Льву Николаевичу присуждается премия имени А. В. Луначарского, в журнале «Аврора» появляется первый подробный рассказ Л. Н. Гумилева о своей жизни, ученый наконец-то получает отдельную квартиру. Евразийское движение нарастает как в России, так и в ряде стран, входящих в СНГ. Да иначе и быть не могло, поскольку во все времена в истории народов большую роль играли соседи. Неслучайно в истории России фигурируют скандинавы, финно-угоры, скифы, сарматы, гунны, монголы и другие народы. Каждый из них кон тролировал определенное географическое пространство, но взаимодействуя с соседями, впитывал в себя элементы быта, культуры, менталитета. Постепенно происходила ассимиляция народов, складывались новые этносы. Эти процессы резко активизировались в Советском Союзе: на огромном пространстве Восточной Европы и прилежащих к ней территориях Азии сложилась своеобразная этническая система, отличающаяся как от западноевропейских, так и восточноазиатских этносов. В этой системе пребывают не только русские, татары, башкиры и другие этносы Российской Федерации, но и этносы бывшего СССР, включая Казахстан, которые на протяжении веков были тесно связаны с Россией. Именно положительная комплиментарность народов определяет лидирующую роль трех государств – Белоруссии, Казахстана и России – в формировании Таможенного союза и Евразийского экономического сообщества, за которыми, по мнению автора этих строк, большое будущее. Об этом говорил и писал Лев Николаевич Гумилев, и его предвидение, как мы видим, сбывается. Благодаря географическому положению, наличию положительной комплиментарности этносов, традиций геополитики и требований современности Евразийское содружество государств будет занимать одно из главных мест в географической оси истории.

Анатолий ЧИСТОБАЕВ, доктор географических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. Российская Федерация